

Сегодня праздник ЧУНЦЗЮ — 重九 — праздник двойной девятки — 9-й день 9-го лунного месяца.

Он же праздник хризантем.

Он же ЧУНЯН — 重阳 — праздник двойного ЯН.

Согласно «Канону Перемен», девять — «ЯНское» число; девятый день девятого лунного месяца (дважды девять) обладает огромной силой ЯН и поэтому потенциально опасен. Для преодоления этой опасности традиция велит взобраться на высокую гору (горы — это ЯН), пить хризантемовое вино и носить ветви кизила. Хризантемы и кизил считаются очищающими растениями.

Согласно легенде, происхождение праздника связано с первым императором династии Хань, Лю Баном. При его дворе на девятый день девятого месяца по лунному календарю император и его окружение надевали на себя ветви кизила лекарственного, ели рисовые лепешки и пили хризантемовое вино, чтобы развеять дурные предзнаменования и обеспечить долголетие. После смерти императора Лю Бана (195 г. до н. э.) императрица Люй-хоу жестоко расправилась с любимой наложницей императора Ци. Одна из служанок наложницы Ци покинула дворец и вышла замуж за простого человека. Благодаря ей этот праздник распространился среди простых людей.

По другой легенде, однажды живой святой, внезапно появившийся на земле обратился к чиновнику Хуань Цзинь и сообщил ему, что 9-го числа 9-го месяца в его дом придет большая беда и чтобы ее избежать, ему и всем его родным необходимо уйти высоко в горы, прихватив с собой ароматную траву чжу-юй. Поднявшись на гору, им необходимо было выпить вино, которое приготовлено на основе лепестков роз. Чиновник послушал святого и сделал так, как он ему велел. Вернувшись же с горы вечером, он обнаружил, что вся сельскохозяйственная живность, оставшаяся в доме мертва.

По третьей (и вряд ли последней) легенде, скромный крестьянин Хэн Цзин содержал большую семью. Однажды проходящий мимо старик сказал ему, что в протекающей рядом реке обитает демон морового поветрия, который однажды выберется на берег и станет причиной гибели многих людей. Его слова оказались правдой, многие погибли в деревне, но Хэн Цзин выжил и решил отправиться на Юго-восток, в горы, чтобы обучиться у живущего там даоса тайнам бессмертия. Долго искал он его в горах, пока однажды не встретил он белого голубя, который вывел его к жилищу мудреца, у дверей которого просидел Хэн Цзин со смиренно склоненной головой, не желая первым беспокоить мудреца. Старик оценил подобную покорность и согласился обучить китайца многим искусствам, в том числе и бою на мечах. Так прошел год его обучения, пока однажды старик не сказал ученику, что близится 9-й день 9-й луны и демон морового поветрия снова собирается

напасть на его родную деревню. И тогда с ближайшего дерева спустился белый журавль, на который сел Хэн Цзин и полетел в сторону родной деревни. Там собрал он всех жителей деревни, велел взять им по веточке кизила и выпить по бокалу вина из лепестков хризантем и подняться на вершину горы. Сам же Хэн Цзин уселся в одной из комнат дожидаться чудовища, которое спустя некоторое время с громким ревом появилось из реки, однако, увидев, что нет никого в городе, он отправился к подножию горы, но его отпугнули ароматы кизила и вина, и он снова повернул к городу, где его и встретил храбрец с мечом. В итоге долгой битвы, из меча Хэн Цзина вырвалась огненная молния и поразила демона.

В этот день китайцы традиционно едят пятислойные пироги, украшенные флажком, символизирующим кизил. Большинство людей пьют хризантемовый чай, а строгие блюстители традиций — домашнее хризантемовое вино. Дети в школе учат стихи о хризантемах, а в некоторых городах устраивается выставка хризантем. Популярны также соревнования по восхождению в горы. Победители получают венок из ветвей кизила.

А ещё двойная девятка 99—九九 — читается по-китайски ЦЗЮЦЗЮ — так же как 久久 — долгое время. Поэтому этот праздник традиционно считается «Днём пожилых людей» и включает в себя традиционный обряд почитания предков. По обычаю, в этот день старшие в роду мужчины забивают на могиле предка свинью. По существующему поверию, дух предка, не получивший ежегодной жертвы, умирает навсегда, и не может более заботиться о благополучии потомков.

Этому празднику посвящены и стихи.

Прежде всего, конечно, вспоминают великого китайского поэта Тао Юань-мина, который очень любил хризантемы и воспевал их своих стихах. Его называли «богом цветов девятого месяца».

ТАО ЮАНЬ-МИН. В ГОД ЦЗЮЮ, ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ДЕВЯТОГО МЕСЯЦА
("Так исподволь тихо..."). Пер. Л. Эйдлина

Так исподволь тихо
осень пришла к концу –
И зябкая дрожь
от ветра и от росы.

У вьющихся трав
той яркости прежней нет.
Деревья в саду
пусты - облетела листва.

А воздух промыт –
исчезла последняя грязь.
Во весь их простор
пределы небес высоки.

От скорбных цикад
ни звука не сбереглось.
Лишь стаи гусей
кричат среди облаков...

В тьме тем превращений,
в чередованье вещей
И жизнь человека
разве сама не труд?

С древнейших времен
для всех неизбежна смерть,
Но вспомню о ней,
и сердце бедою жжёт.

Удастся ли чем
умерить мою печаль?
Я мутным вином
сумею себя отвлечь:

Что будет в веках,
о том не дано нам знать,
И пусть хоть оно
продлит это утро дня!

МЭН ХАОЖАНЬ. «В ДЕРЕВНЕ У ДРУГА». Пер. Л. Эйдлинка

Мой старый друг
на курицу с пшеном
Позвал меня
в крестьянское жилище...

Зеленый лес
деревню обступил,
Цепь синих гор
за ней уходит косо.

Сидим, глядим
на ток и огород.

Пьем, говорим
о конопле и тутах.

Когда придет
"двойной девятки" день,
Сюда вернусь -
к цветенью хризантемы...

ВАН ВЭЙ. «В ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ДЕВЯТОЙ ЛУНЫ ВСПОМНИЛ О
БРАТЬЯХ В ГОРАХ»

Живу одиноко в чужой стороне,
Как причудливый странник. И вот,
Лишь радостный праздник Чуньян придет,
О родных я тоскую вдвойне.
Все братья теперь с волшебной травой,
Чтоб стебли воткнуть,
на горы взошли...
Но кого-то там нет одного.

ДУ ФУ. «ПРАЗДНИК ДВОЙНОЙ ДЕВЯТКИ В ДЕРЕВНЕ ЦУЙШИ УЕЗДА
ЛАНЬТЯНЬ»

Похожа на старость печальная осень,
мне трудно утешить себя.
Но праздник сегодня, и радость найду я,
быть может, мой друг, у тебя?
Боюсь только, шапку порывистый ветер
сорвет с поредевших волос,
Шучу: "Эй, почтенный, убор свой держите,
чтоб бегать за ним не пришлось!"
Широкою реку Ланьшуй наполняют,
бегущие с гор ручейки;
Два пика Юйшаньских в холодном тумане
вдали вознеслись, высоки.
Как знать, кто сумеет здоровье и силы
на будущий год сохранить?
Смотрю, захмелев, на траву, что сорвал я,
надеясь, подольше прожить.

МАО ЦЗЕДУН. «ПРАЗДНИК ДВОЙНОЙ ДЕВЯТКИ»

Люди стареют быстро, небо же не ветшает.

Праздник двойной девятки осенью наступает.
Праздник двойной девятки в этом году опять,
И хризантемы будут запахи источать.

Даже на поле брани: осенью ветер крут.
Осень весны прекрасней, что ещё скажешь тут?
Нет, мне весна не в радость, я ведь люблю, когда
Реки и вся природа в тоненькой корке льда.

А я вот подумал: что такое двойная девятка?
Это же $9 \times 9 = 81$.

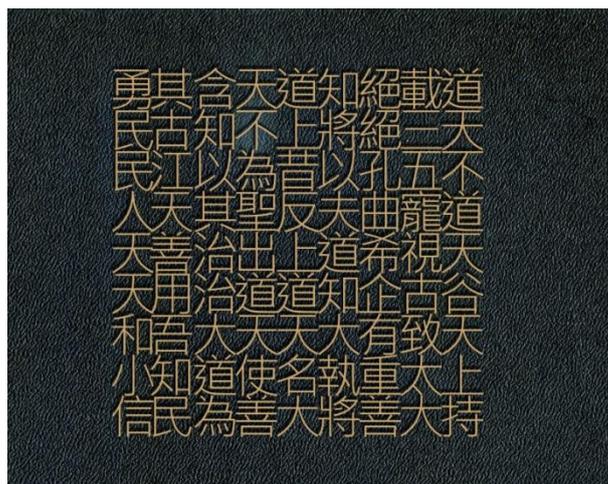
Давно известно, что структура китайских канонов подчиняется законам нумерологии.

И вовсе не случайно, что в ДАОДЭЦЗИНе именно 81 глава.

Я вот взял первые иероглифы глав и расположил их в матрице 9x9: сверху вниз и справа налево.

Результат — на картинке.

勇其含天道知絶載道
民古知不上將絶三天
民江以為昔以孔五不
人天其聖反夫曲寵道
天善治出上道希視天
天用治道道知企古谷
和吾大天天大有致天
小知道使名執重大上
信民為善大將善大持

Можно обратить внимание на выделяющиеся четыре иероглифа 大天天大.
Смысла в этом большого нет, что-то вроде «БОЛЬШОЙ ДЕНЬ БОЛЬШОЙ»,
а буквально по словам: «БОЛЬШОЕ НЕБО НЕБО БОЛЬШОЕ», т.к. иероглиф
天 означает и «день» и «небо».

Какой иероглиф среди этих 81 иероглифов встречается чаще всего?

Конечно, 天 Небо.

И ровно 9 раз!

А ещё среди 81 иероглифа встречаются две цифры.

Как вы думаете, какие?

Ну, конечно, же самые-самые нумерологические: 3 и 5.

«Троица и пятерница» — 參伍 — САНЬ У — «фундаментальная методологическая категория нумерологии (сяншучжи-сюэ), каноноведения (цзин-сюэ), философии и науки традиционного Китая, представляющая

мироздание и отражающие его тексты в универсальной пространственно-числовой (троично-пятеричной) модели».

Вхождение иероглифов: 1 иероглиф встречается 7 раз, два иероглифа встречаются по 4 раза, 3 иероглифа встречаются по 3 раза, 8 иероглифов встречаются по 2 раза, 32 иероглифа встречаются по 1 разу.

Иероглифы, которые встречаются больше двух раз, весьма показательны: 天 Небо (9), 道 Дао (7), 大 Большой (4), 知 Знание (4), 上 Власть (3), 善 Добро (3), 民 Народ (3).

Получившийся на картинке китайский текст, конечно, вряд ли может считать грамматически правильным.

Но я всё же как-то перевёл его на русский язык.

Фактически, иероглиф за иероглифом, выбирая значение иероглифа по своему усмотрению.

Так, конечно, делать неправильно, но ведь и сам текст по-китайски неправильный.

Чего ждать от перевода?

Пусть ревнители строгости перевода меня простят, наверняка, я наделал кучу ляпов.

Ну и пусть!

Зато получилось, по-моему, забавно.

ДАОДЭЦЗИН. «81 ПЕРВЫХ ИЕРОГЛИФОВ ГЛАВ»

Храбро они держали во рту небесное Дао.

Знание остановило выражение высоких идей.

В древнее время народ не способен был знать.

Военачальник разрушил три неба.

Народ-Река полагал, что в прошлом Конфуций.

Пять «нет».

Человек и Небо? Святые против мужей.

Песнь почитания Дао.

Неба благое правление высвобождает истинный путь,

Возжелайте смотреть на Небо!

Небо проложит дороги.

Дао узнает, взирая на Древние Долы.

Гармония «я» велика, необъятна.

Владение многим ведёт на небо.

Мало кто знает, как сделать

имя самым тяжёлым.

Верьте в людей

и будьте добры.

